

Даниил
ЧКОНЯ

ЧУЖИЕ ГОРОДА

Даниил
ЧКОНΙΑ

ЧУЖИЕ ГОРОДА

Стихотворения

Дорогому
Теннадью Моисеевичу
пожелания здоровья,
многих творческих
осуществлений —
с поклоном —

4.11.05.

Москва
КРУГЪ
2005

Мюнхен.

Даниил
ЧКОНΙΑ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-73

На обложке –
гравюра Франса Мазерееля

Чкония, Д.С.

Ч-73 ЧУЖИЕ ГОРОДА: Стихотворения. – М.: 2005. –
76 с. ISBN 5-7396-0077-4

«Чужие города» – шестая книга поэта Даниила Чкония. Ее составили преимущественно новые стихотворения последних лет. Свободное дыхание, естественность интонации, открытость и прямота высказывания – вот главные свойства его лирики.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 5-7396-0077-4

© Д.С. Чкония, 2005

ТОСКА ПО СНЕГУ

* * *

Мелкий дождь, стекающий за ворот,
Говорит, что жизнь нехороша.
Значит, снова падает на город
Осени ненастная душа.

Листья шелестят благоговейно
И шуршат у времени в горсти.
И волна недремлющего Рейна
Норовит их дальше унести.

Чайки то пикируют на сушу,
То опять срываются к воде...
Где тебе согреет осень душу,
В сумерки упавшую? Нигде.

Ничему не придавать значенья,
А еще вернее – помолчать.
И реки стремительной теченья,
Как теченья лет, не замечать.

В ОЖИДАНИЕ ЗИМЫ

Яблоко солнца сжигает в ночи города.
Им, оголтелым, и ночью не спится у моря.
Там, в переулках, таится людская беда,
И не расслышать ни долгой печали, ни горя...

Ибо гуляет и празднует брeнная плоть,
Мусор прибрежный клокочет в кипении пены.
Праздник исподнего шумен и жаден, Господь!
И улыбаются горькие аборигены.

И ожиданье холодной и долгой зимы,
Бедность сулящее, полнится светом и смыслом.
Может быть, тоже разделим, усталые, мы
Тех одиночеств неисчислимые числа?

Как тебе спится в полдневных объятьях луны?
Что тебе грезится, снежная Ницца, недолго?
Снова сыреют тоски ненасытные сны,
Снова печали ночная рубаха проволгла.

Маятник жизни раскачан дыханьем времен,
Уравновешенных однообразным теченьем
Мелких событий и громким звучаньем имен,
Необъяснимым ни смыслом своим,
ни значеньем.

Мол расширяют, и охает молот в порту,
Голь перекатная ветром колотится в щели,
Капелькой горечи камешек тает во рту,
Как не устать от тягучей такой канители?

Блеск нищеты и убогость окрестных красот...
Старая лодка рассохлась на грязном причале...
Ну, так взгляни с этих горних незримых

высот, –

Не Судия, не Советчик – немой Сопечальник.

6 декабря 2002

* * *

Я согласен назвать ностальгией
Бесконечно тягучие сны.
Вижу лица, но лица – другие.
И другие приметы весны.

Подступающий миг пробужденья
Не пугает реальностью дня.
Но сменить бы мне дату рожденья,
Раз уж адрес иной у меня!

И, посмертные слепки снимая,
Счет ушедшим мгновеньям веду.
Я сегодня, что лошадь хромая,
Сбился с шага и сплю на ходу.

Не задворки, зады, перекопы,
Не обмылки в гремящих тазах...
Я стою посредине Европы
С азиатской тоскою в глазах.

* * *

Что за повадка лисья!
Вкрадчива и тиха...
Сбились сухие листья
В рыжие вороха.

Сами сгнить не успели?
Вовремя не сожгли?..
Вон, их злые метели
Снежные замели.

Ветром злым выметает
С улиц и площадей.
Их, бедолаг, мотает
По свету, как людей.

* * *

О, этот юг!..

Ф. Тютчев

Пускай еще не раз приснится,
Как жарко вспыхивает мгла,
Где, утомившись за день, Ницца
Уснуть ночами не могла.

Где жизнь, подсвеченная резко,
Вступая в сумеречный час
И заманив в отель «Негреско»,
На шалости толкала нас.

Где, за кладбищенской оградой,
Над сонным городом паря,
Свет низвергался водопадом,
О неизбежном говоря.

Где музыка нам помогала,
Прибоем набежав из тьмы,
Где, как любовники Шагала,
Над городом парили мы.

Где нам дано на миг забыться,
Где, словно не уйдя на слом,
Жизнь, как подстреленная птица,
Задела нас своим крылом.

* * *

Так вот оно, дыхание угара!
Азарта несжигаемая желчь! –
На вороватый подвиг в Монте-Карло
Копейки эмигрантские прожечь...

А здесь совсем привычной стала ксива
Багряно-постсоветская твоя...
Как эта жизнь обманчиво красива!
Как манит, пустоту свою тая!

На праздник занесенным в одночасье,
Толкущимся в глазающей толпе,
Сомнительное сумрачное счастье
Не нам с тобою раздает крупье.

Фортуна льнет к рискующим! В разгаре
Игра! Все остальное – сущий вздор!
И в этих огнедышащих «феррари»
Не наше сердце – пламенный мотор.

Ни с блеском, ни с сиянием не спору,
Благословен недолгой грезы час...
Но лучше мы уйдем к ночному морю –
Оно, не выбирая, любит нас!

АНТИБ

К чему – в итоге или в сумме –
Несменный приведет мотив...
Порою нежился в Сухуми,
В Мохеви душу укрепив.

В рай забредая, поневоле
Ты отопрешь души засов.
Но в избалованном Сен-Поле
Мне сдержанный приснился Сов.

В туристско-праздничном Антибе
Все узнаваемо до слез...
В каком же улочки изгибе
Приснился тихий Малиньёс?

И на разрушенном подворье
Забытого монастыря
С горы откатывалось горе,
Как миллионы лет – моря.

Где в мире необыкновенном
Вне времени – твои шаги...
Стакан с вином благословенным
И щедрость Клода и Маги.

Красот засасывает тина
И тянет медленно на дно...
А все же лучшая картина
В музее Пикассо – окно.

29 июля 1999

* * *

Ах, этот отблеск полужизни алый,
Где мы идем по стершимся следам,
Где свет стекает в темные каналы
И где царит полночный Амстердам.

Где этот тошнотворно-сладкий запах
Пугает и манит к себе ханжей,
Где страсть, как мрачный зверь на жирных
лапах,

Уводит переулками мужей.

Здесь нет любви, но есть подобье в оном,
Которым не насытится любовь.
Как снадобье в блуждании бессонном,
Оно тревожит и волнует кровь.

Здесь привкус нескончаемой охоты –
Лови мгновенье ложное, лови!..
Но девочка, идущая с работы,
Быть может, тоже ждет своей любви.

* * *

В делфтском переулке встретил Яна.
За его спиной стоял закат.

– Наконец-то, поздно или рано!..

– Я тебе, приятель, очень рад!

Обустроился на новом месте,
Новый мир неспешно познаю...
Я давно просил, сказать по чести,
Нарисуй мне доченьку мою.

Я платок ей голубого шелка,
Две серьги жемчужных подарил...
Было бы во мне побольше толка,
Я б такое чудо сотворил!

Торопить приятеля не смея, –
У него – на сто столетий путь! –
Все-таки кричу вослед: – Вермеер,
Новый адрес мой не позабудь!

11 июня 2003

БРЮССЕЛЬ ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ

Голос гида крепнет, пускаясь в пляс,
Потому что вокруг пылает Гран-Пляс.

От Павлина до Лебеда – наискосок –
Вся история бьется птенцом в висок.

Башня Ратуши белой и Дом короля,
Остриями в звездном небе пыля,

Облаков задевают вечерний рой...
Я уже не рассказчик, я сам герой.

На меня насылает француз ядро
И палач напяливает мешок-ведро,

Избегаю соперникова копья,
У меня в сюртуке – ни гроша, ни копья,

Но во мне, гляди-ка, не погас, не потух
Этот гордый валлонский, фламандский дух!

Нам на рыбные прелести наплевать,
Нам с девчонкой писающей не толковать,

Добредем до лукавого писуна,
Экскурсантов распустим на праздник, на...

Шаурмы настрогает веселый грек,
Обругает позорный двадцатый век,

Двадцать первому врежет веселый араб
(Этот вовсе насчет ругательств не слаб).

Вот и мы миллениум перешли.
Что за радости светят нам в той дали?

У Серкласа мышку за хвост придержу –
В свой карман копейку приворожу

И отправлюсь в привычный обратный путь...
И вздохнул бы, да что-то нечем вздохнуть...

25 июля 2003

БРЮГГСКИЕ ЗАУТРЕНИ

Руки-крюки уперты в боки:
город Брюгге, забыл о Боге?

Звон тревожный воздух наполнил.
Осторожней на колокольне!

Доконала смерть? Околела?
На каналах лебедем белым

плоть тумана в сумрак стекает...
Поздно-рано – судьба такая...

Палачу оплатим по смете –
на рассвете поплачут дети!

В сне-испуге жена застонет...
Город Брюгге о Боге вспомнит!

А покуда – кто бьет на жалость,
тот Иуда! Чья тень прижалась

к стылой башне? Рассвет окрашен
днем вчерашним, который страшен...

Званы гости? По мостикам узким –
прянут горстью к домам французским...

Сняты латы допрежь, кольчуги?
Час расплаты! Так режь их, Брюгге!

31 декабря 2002

ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО

Вне времени и вне идей,
Как сонный признак постоянства, —
Сонм величавых лебедей,
Притягивающий пространство.

И, устоявший на ветру
Веков, осколок Бегинажа
Печальной нежностью окрашен...
О, Брюгге, здесь ли я умру!

Но ты даруешь силы жить
Мечтою, неподвластной страхам...
Хочу над городом кружить
Со звонарями Роденбаха.

И, вынося Святую Кровь
На чистый праздник Вознесенья,
Ты даришь в светлый день весенний
Всем неохватную любовь!

РОДЕНБАХ

Сам не зная, в кои веки,
Словно сном усталым спал,
Наконец, в библиотеке
Эту книгу разыскал.

Пожелтелые страницы,
На которых тленья след,
Не распахивались, мнится,
Восемьдесят с лишком лет.

Вдруг, из времени проросший,
Дрогнул в сердце крови ток –
Меж страниц застыл засохший
Хрупкий полевой цветок.

Чья наивная попытка
Робость сердца превозмочь
Протянулась – света нитка –
Сквозь десятилетий ночь?

* * *

Мертвым до мертвых и дела нет,
А мы, пока живы, их не рассудим.
Нам не столкнуть озлоблённых планет
В мире, который безлик и безлюден.

Руку протянешь – звенит пустота,
Руку отнимешь – ударило веткой...
Время не это и песня не та,
Прикосновенье с нездешней отметкой.

Кровь, откипев, что густая смола,
Запеленала пути и дороги.
Это над ними летят стремена,
К ним выползают сиротские дроги.

Боль миллионов проходит, как звук,
Не достигающий праздного слуха,
Будто и не было боли и мук
В мире, в котором и пусто и глухо.

Ибо Европа глупей, чем была
В страшные годы смертей и пожарищ,
Ибо творятся пустые дела
Там, где отыщется волку товарищ.

Звук округлится в певучее О,
Чтобы сложилось и сладилось пенье...
Наше терпенье и есть естество,
Перетекающее в забвенье.

22 сентября 2003

* * *

Кладбищенская тишина.
Закатный луч прилег на плиты.
Везде чужие имена,
Надеюсь, что не позабыты.

Но вот она, забвенья месть:
Сквозь щели травы лезут, колки.
Не разобрать и не прочесть
Родной кириллицы осколки.

Страдал и радовался, жил
И – что? – не заслужил пометку...
И я вдоль трещин положил
Украдкой сорванную ветку.

Прости, за что – не знаю. Ты
Уже прикрыт небесной дланью.
Так будь из этой Пустоты
Приветлив к моему посланью.

* * *

Туристов пробирает дрожь,
В аркадах ветер злой ярится,
Но все же отступает дождь –
И солнце размягчает лица.

Входи. Куда ни кинешь взор,
Везде струятся свет и пламя,
И мальчиков воздушный хор
Разносится в широком храме.

Пусть ветер, сам себе не рад,
За витражами воеет снова.
Ты пред Смуглянкой Монтсеррат
Замолвишь о родимых слово.

2 февраля 2004

* * *

Отель. Несмятая постель,
Но сон неспящему – мне – снится...
Что сотворил со мной Брюссель,
Чужая теплая столица?

По чьим ступаем мы следам
Толпой пытливо-говорливой?
Еще не сонный Амстердам
Мелькнул улыбкою счастливой.

Столиц сплетенное кольцо,
Свиваясь, не успело свиться.
И всюду – лица, лица, лица.
И среди лиц мелькнет лицо...

1 февраля 2004

* * *

Чужая птица у чужого
В ночи горящего окна,
Она не знает птичье слово
И птичьего не знает сна.

Её ни ночь, ни день не ранят
Ритмичным стуком у виска.
Чужая птица – на экране
Изображённая тоска.

Любой способен в горло впиться.
Любой способен обогреть.
Не улетай, чужая птица!
А ей и некуда лететь.

2 марта 2004

ЗИМА В КЁЛЬНЕ

Теперь не тот пошел тевтон –
Отвык от снега-гололеда.
Рейн взбунтовался! – слышен стон
Аборигенного народа.

Давай по ящичку толочь,
Какое навалилось лихо...
Снег. Робкий. Белый третью ночь!
Таится в переулке тихом.

Морозцу легкому я рад!
С чего паниковать и плакать?
Не дрейфь, снежок, грей душу, брат!
А то все – слякоть, слякоть, слякоть...

Не тай и не черней, держись!
Что толку в панике и плаче!
Рейн успокоится, а жизнь
Пойдет, хоть как-то, но – иначе!

7 января 2003

СВЕТ С НЕБЕС

* * *

...И время увиделось вдруг самому
Себе беспробудным совсем.
Поскольку в доме, как виденье в дыму,
Усталый осадок осел.

Как грустно, имея бессмысленный дар,
Угадывать суть по следам:
Бесстыжий Чубайс и блаженный Гайдар,
Кумиры восторженных дам.

Циничный, блаженный и прочие, кто
Сменил палачей на ворье...
Я – конь, что, по присказке, ходит в пальто,
Старьевщик, не взявший старье.

* * *

И пришли мы на пастбище вешнее,
Как почудилось, на века.
Травку щиплем, а пастыри здешние
Приступили: дай молока!

Истекли, мол, у них молочные,
И кисельных мало самим...
Мы – и сырые, мы – и склочные,
Бесполезно шумим.

2003

ПОСЕЛОК

Закат кровав, как рана ножевая.
Дым над трубой, как дым от папирос.
Зима сдалась, померкла, но – живая –
Надеется на мартовский мороз.

Еще в снегу размашистое тело
На край деревни влезшего холма,
Но днем, уже всплакнув осиротело
Проталиной, закашлялась зима.

За эмтеэсовскими гаражами,
Где остовы машин без запчастей,
Случайный гость гуляет, горожанин, –
Диковина!.. Вот летом всех мастей

Прикатывают гости – поле, речка
И за холмом грибной, певучий лес...
А этот – никому ни полсловечка,
Какой его привадил интерес!

Чего его тут носит, неизвестно.
А по прикиду видно, что непрост.
Поспрашивал бы – коль чего? – у местных,
А то еще – поперся на погост.

Кто выглянул, да тут же хлопнул дверью,
Кто шею тянет из воротника...
Издаലെка с недобрým недоверьем
Глядит угрюмый люд на чужака,

На этот джип с набыченной охраной...
Не то что б не видали! Но – не здесь.
А шрам заката полосой багряной
Пересекает дымчатую взвесь.

Сомнительный, и потому хреновый,
Ни с кем он не затеял разговор.
А может, он из нынешних? Ну – новый!
И зарится теперь на наш простор!

И понаедут, понастроят дачи!..
Чего уж не бывало на веку.
И то сказать, короткий миг удачи:
Привалит работенка мужику.

Так ведь ни с кем не покалякал – мимо!
А там залез в свой джип – и был таков!
Лишь из трубы плеснул вонючим дымом
На раздосадованных мужиков.

Короче, все не так и всех подперло:
Привычно дали волю матерку.
И даже водка не полезла в горло.
А больше нечем заглушить тоску.

9 января 2003

* * *

Заперт храм. И никого у храма.
Только ждут на «Мерседесе» хама –
Перед ним раскроются врата.
А покуда в храме – Пустота,
Ибо нету Господа во храме...

Жмётся ветер к броневой раме,
Мечется – такой же сирота...

Март 2004

* * *

Вот он, голодный, нищий,
С призраком смерти схож,
Тянет из-за голенища
Быстро сверкнувший нож!

Режь и коли, что силы!
Плачь или хохочи!
Свет и сумрак сцепились,
Словно скрестив мечи.

2004

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Не понимая ни хрена –
На том или на этом свете,
Прислушался: сопит жена
И дышат безмятежно дети.

С чего вскочил? Всему виной,
Что было принято неслабо.
Приснился дикий сон дурной
И сладкая чужая баба.

Еще не кончился завод,
В башке – сумбурное уродство.
Сейчас будильник позовет
На доблестное производство.

Жена проснётся – пригвоздит!
Ему б рюмашек пару-тройку,
И пусть по радио пиздит
Генсек про нашу перестройку.

2004

* * *

Я вернулся в мой город – и дальше по тексту
любому,
Где дорога туда и дорога обратная к дому.

Над знакомой рекой, на холме, на любом
возвышенье
Я стою в размышленье, найти не умея
решенья.

И какая-то связь возникает, небольшое знача,
Если жизнь задалась, как, скорее сказать,
незадача.

Я вернулся в мой город, но где этот город
искомый?
Я вернулся другим? Или город другой,
незнакомый?

Январь 2002

* * *

Пусто и пусто.

А как оно может иначе.

Грустно и грустно.

Да я все равно не заплачу.

Что уже плакать!

Отплакана горечь и – ладно.

Было – кипело.

Да стало легко и прохладно.

В городе этом,

где столько и сытых и модных,

Больше униженных,

больше усталых, голодных.

Как научиться

не слышать таких и не видеть?

И наловчиться

ни этих ни тех не обидеть.

Больно и душно,

но это же обыкновенье.

Вот равнодушно

и холодно прикосновенье.

Вот я и злюсь,
и скриплю, да бурчу и варначу.
Жизнь отсчитала
и мелко просыпала сдачу.

3 февраля 2004

* * *

На вираже заносит колесницу –
Не станет останавливаться век.
Не взмыть. Не опрокинуться. Не смыться –
На повороте выпал человек.

Из века вышел вон. Из человеков
Шагнул туда, где никаких веков
В помине не сыскать. Ни вех, ни эха.
Ни временно-пространственных оков.

Звезда стоит над полем тишины.
Над вздохом и над холодом, над годом.
И мы еще забот не лишены
Перед своим последним переходом.

18 февраля 2003

* * *

Птица ринулась в воду.
И – в самую глубину.
Ощутила свободу –
Гуляет себе по дну.

Там – кораллы, пещеры
И скал голубых оскал...
Там седые галеры
Тех, кто славы себе искал.

Неподъемные глыбы
В подводных лежат лесах...
Посмотри ты: а рыбы
Привольно летят в небесах!

Смотрят сверху сквозь воду –
Ликуют, клекочут, поют.
Ощутили свободу –
Распахнут воздушный приют!

Там – небесные боги,
Здесь – наяды не знают утех...
И завистник двуногий
На этих глядит и на тех.

20 февраля 2003

* * *

Души январский лед ломая,
Резвился март, за ним – апрель.
Люблю весну в начале мая! –
Не повторяем ли досель?

Май – то холодный, то горячий –
Как щеки звонкого юнца...
Присматривайся, сердцем зрячий:
Взметнулась первая пыльца!

А там и зелень пообвыкла,
И тополь за окном промок...
За стрекотаньем мотоцикла
Повис синеющий дымок.

Кипенье солнечного диска
Стекло в больничную кровать.
И кажется, что небо близко
И можно бы не тосковать...

28 апреля 2003

* * *

Желтое море. И дышит огнем пароход.
Море его, словно тихую зыбку, колышет.
Мальчик на палубе слышит дыхание вод.
Муж умудренный – уже через годы услышит.

Значит, плывущий не знает, куда приплывет,
Ибо, невинный, не ведает он и не судит.
Только идущий – сквозь время, – куда ни
придет,
Знает одно, что былое лишь память избудет.

Все отглаголив, глагольные рифмы спряду,
Ибо их смысл остается в извечном движенье...
Всплеск, затаившийся в сердце, как в тихом
пруду,
Вдруг встрепенется в печальном своем
отраженье.

Радостно жить и невесело жизнь познавать.
Можно бодриться, да бодрости в этом немного.
Камень. На камне – истекших потоков печать.
Камень на камне – стена! Или снова дорога...

2 ноября 2003

ПОТОМОК

Иногда я думаю о том,
На сто лет вперед перелетая...
Арсений Несмелов

Февральский день то солнечен, то хмур,
Закат летит на облаке кауром...
Хотел бы я увидеть Порт-Артур,
Когда еще он звался Порт-Артуром.

Когда вздымались завеси песка
И жар ночной пылал страшнее солнца,
Когда прошли Маньчжурию войска,
Чтоб осадить надменного японца.

На западе орудья не рычат
И на Востоке гул стихает медный.
Всё празднует! Да я и сам зачат
Родителями на волне победной.

Кому теперь не в радость этот пыл?
Кого печаль объяла – перечисли!
Я сам бы пел, когда б уже я был
И если бы уже я что-то смыслил.

Я пел бы и не думал – в этом соль, –
И даже был бы прав, на самом деле.

Откуда же явилась эта боль,
Где места нет и дальней параллели?

Сгорала горечь в медленном огне,
Смешавшем страх с одышкой восторга.
И тех, кого застигли в Харбине,
Повыволокли до Владивостока.

Щемит кусок незагнанной души
И остаются песни непропеты...
Дворянки, проститутки, торгаши,
Актеры, офицеры и поэты...

21 февраля 2003

* * *

Вот дерево – мой брат.
Прижавшись лбом ко лбу...
О чем нам говорят,
Пытающим судьбу?

Еще не свой мотив,
Но выдох – о своем,
Что – и не сколотив –
Судьбою назовем.

И дождь, и снег, и град –
О влаге не перечь!..
Вот дерево – мой брат.
И гул, и ритм, и речь.

* * *

Неприметны приметы распада –
Никому ничего не скажу.
На краю монастырского сада
Просто так в тишине посижу.

Тянет сыростью из подземелий,
И дичливые стынут кусты.
Из молчащих задумчивых келий
Долеет порыв пустоты.

Не избегнуть сквозящего взгляда,
Хоть и в полдень тенисто-темно.
На краю монастырского сада
Мне уснуть не сегодня дано.

28 апреля 2003

НОЧНОЙ ЛЕС

Ночные окрики, шаги,
Не разбудить бы...

А. Кушнер

Мы говорим и говорим,
И, медь избитых истин тратя,
Мы не сияем, не горим –
Мы истекаем на закате.

Но лучший из несметных снов
Случится с нами на поляне:
Серебряные слитки слов
Сливаются в одно сиянье.

Куда дыханье возлетит?
И где полет его продлится,
Когда рассвет позолотит
Открытые сиянью лица?

Так не растрачивайте медь!
Не медью полнятся пустоты...
И – жить, и – умирать не смей,
И – утешать: Ну, что ты! Что ты!

16 декабря 2003

* * *

Звон запоздалого трамвая
Предупреждает: торможу.
Я, этот май не забывая,
По памяти своей брожу.

И черной ночи нет в помине,
Она синей любого дня!
И тетка строгая – в кабине –
Поглядывает на меня.

Кондуктор-девочка зевает,
И, хоть нахмуриваю бровь,
Во мне, насупленном, сияет
Такая ясная любовь.

Какими долгими годами
Я обращаю взгляд свой вверх:
Где всплески искр под проводами?
Где тот весенний фейерверк?

Окраинных домов окошки,
Пылающие в том огне...
Я лихо прыгивал с подножки,
И молнии сверкали мне.

14 февраля 2003

ДАВНЯЯ ВЕСНА

Дэвиду Губенко

Во сне страдает прокурор:
Козырный туз летит по марту.
Портовый вор – фартовый вор
Не передергивает карту.

А шулер шарит под столом
И пальчиком ползет к ботинку...
Ну, идиот, ну, дураком!
Гляди, напорется на финку!

Я этой публике не кум,
Чтоб отираться здесь ночами.
С чего же вдруг пришло на ум,
Как поводили мы плечами.

А днем, покуда спит беда,
Весна ломает елки-палки,
Журчит веселая вода
И черный снег сочится в балке.

Там из невидимых берлог –
Еще во всхлипах, вздохах, всхрапах –
Ползет на полуголый лог
Зимы тяжелый, спертый запах.

Но, выпроставшийся из пут
На сине-розовом рассвете,
Окреп и в полдень – тут как тут! –
Дохнул от моря свежий ветер.

И мы, чья первая строка
Еще не набрана петитом,
У портовского блатняка
Уводим девок аппетитных.

7 января 2003

* * *

Памяти Алика Доброславского

Мы были молоды. И дали
Рассеивали ровный свет.
И мы тем светом обладали,
Когда в запасе столько лет.

Но у кладбищенской ограды
Темнеет день в прощальный час.
И смерти эти, как снаряды, –
Осколки задевают нас.

2 февраля 2004

GOSPEL

Когда прольется этот свет,
Ему сопротивляться нет
Ни сил и ни желанья.
Нахлынь, не ведая завес!
Поскольку этот свет с небес,
Он освящен страданьем.

Вокруг задворки да углы,
Но вырывает свет из мглы
Клочки седого неба.
Поет душа – страдает плоть,
А то – наоборот. Господь,
Даждь днесь воды и хлеба!

Стоустый выплеснув восторг,
Дух человеческий исторг
Хвалу в счастливом плаче.
Я вас люблю! А вы – меня!
А мы – Его! В сиянье дня
Не может быть иначе!

9 января 2004

МОСКОВСКАЯ ЗИМА

* * *

Зато ты видел ослепительный свет.

Пауло Коэльо

И этот лукавый бразильский мудрец
Простыми словами сказал, наконец,
Что смолоду чую и знаю.
Ещё предстоит мне немало идти,
Преодолевая сомненья в пути,
И вьётся дорога сквозная.

Сквозная, а – вьётся,
И вьётся – насквозь,
Покуда не выжата времени гроздь,
Покуда не выплеснул капли.
Две масляных капли...
А мир окружил –
Чем жил, чем упился и чем дорожил,
Сбиваясь с дороги, не так ли?

28 марта 2004

* * *

И с ветрами прибрежными споря,
И неся за спиною века,
Ты такая выходишь из моря,
Что видна мне издалека!

И, забыв, что склонился к ненастью
Предзакатный издерганный свет,
Я готов переспорить со страстью
Этот всплеск молодых твоих лет.

30 января 2004

* * *

Елену славит древний хор,
Европы возникает имя.
Гребками сильными своими
Бык бороздит морской простор.

Работай, бык, без передышки
И парус-всадницу неси...
Но эллинского вздора вспышки
Сверкают посреди Руси.

Перетекают времена.
Перекликаясь, имена
Звучат троянского разора,
Всё – отзвук, эллинского хора
Неувядаемая слава.
А звук зовёт от всех сторон,
Где эта бычья переправа
Переплавляет связь времён.

1 февраля 2004

* * *

Вся жизнь прошла, как будто, мимо,
Осталась только пустота,
Но если женщина любима,
Отодвигается черта.

Отодвигается – и дальше
Дни собираются в горсти.
Вдохнуть! И выдохнуть без фальши.
И – только дух перевести.

Дорога не бывает гладкой.
И снег – завесою во сне.
С чего-то озарен догадкой,
Что путь зимы всегда к весне,

Оглядываюсь: было? Было!
Уже пройдясь по январю,
Меня надежда подзабыла.
Но – будет, будет! – говорю.

31 января 2004

* * *

Едва морозит. Пышный снег.
Меняют облик свой бульвары.
Деревьев торопливый бег
Из мглы выхватывают фары.

И город мой – почти не мой,
Но не немотствующий вчуже, –
Зовет меня: домой, домой!
И, значит, он со мною дружен.

И он совсем не виноват,
Что стал эффектней, ярче, краше,
Что от наклепленных заплат
Исходит дух беды и кражи,

Что на стремительном бегу
Меня не замечает время,
Что тает в пышущем снегу
Невстречи-встречи нашей бремя.

31 января 2004

* * *

Еще не скоро умирать.
По крайней мере, есть надежда.
Стишкам открытым есть одежда –
Вот эта тонкая тетрадь.

Пусть сохранит она следы
Моей тоски, моих сомнений.
В ней промелькнут былого тени
И недосказанность беды.

В ней – в середине ли, в начале –
Озвучена простая весть:
Я был улыбчив и печален,
И я еще пока что – есть.

1 февраля 2004

* * *

Воспитанники физкультуры –
Метать и прыгать, и бежать, –
Мы говорили: бабы – дуры!
Но дур хотели ублажать.

Вьюны и воины, что гунны,
Задиристые болтуны,
Мы ведали одни кануны
И мы не ведали вины.

И щерились, как злые боги,
Но – сотканые из добра,
И не читали некрологи
С – неопрятного – утра.

Но многоточья вместо точек
И вместо крика – хрип глухой...
Летит, летит сухой листочек,
Неуловимый лист сухой.

26 марта 2004

* * *

Время настало: задумался грустно о том,
Где я не буду, где буду в пространстве пустом.

Время настало: подумалось, что никуда
Мчатся мои самолеты, мои поезда.

Нужно спешить, или нужно совсем не
спешить.

И оглянуться – забытое вновь пережить.

И на пороге ухода забот и тревог
Вдруг ощутить, что еще не устал, но продрог.

Март 2004

* * *

Не то устроено, не так –
Земля вертится за пятак,
Апреля зелено вино
Вращается веретеном.

А я вбираю этот свист,
А я лечу, как жёлтый лист,
Не сорванный среди зимы...
Весенним ветром вздуты мы,
Разорваны, вознесены,
Размыты, как глухие сны...

Скажи, скажи, скажи, дружок,
Куда истек живой снежок?
Откуда зелень пролилась?
Какая между нами связь?

Ты тоже слышишь этот клич –
Пора крылами воздух стричь,
Пора звучать восторгам встреч,
Годов печать срывая с плеч,
Пора учуять тайный знак...

Но все устроено не так!

25 марта 2004

* * *

Зима отряхивает прах,
Весна дрожит, что конь умытый.
Тебя охватывает страх,
Мучительный, полузабытый.

И ты ещё не сдох, пока
Лавина не проходит мимо,
И женщина тебе сладка,
И так желанна, и любима...

25 марта 2004

* * *

Страшным зверем от боли взыв,
Как последним глотком дыханья,
Вся земля идет на разрыв,
Вся сжигается в содроганье.

Тишина и молчанье – ад.
Миг – и вырваться! Миг – и взвиться!
Тот, кто любит тебя, мне – брат.
Потому я – братоубийца!

25 марта 2004

* * *

Чему... – того не миновать,
И мы не станем унывать,
Не станем слушать мы речей,
Не станем задувать свечей
И принимать в расчет резон,
Что нет путей за горизонт.

Кто ищет общие места –
Не понимает боль Христа,
А воспитательный их зуд
Страшной печалей ста Иуд.
Присядет птица у воды
И обозначит знак беды,
И ткнется в горсточку песка
Вся лебединая тоска.

25 марта 2004

* * *

Едва проскальзывает рань
Между домами – метр за метром.
И туч насупившихся рвань
Размётана нахальным ветром.

И перебранка их грязна,
И воздух вскриками их вспорот,
Но чистая голубизна
Вдруг опрокинется на город.

Печальной мыслью тяжела,
Ночь опрокинута рассветом.
Придут текущие дела –
Спасительны по всем приметам.

И побегут мгновенья вскачь,
И суетою заморочит.
И ты, душа моя, не плачь!
Ну, хоть до следующей ночи.

4 июня 2004

* * *

Бьет молния. И тело дома
Дрожит. А гром катится дальше.
С чего душа боится грома,
Нестрашного осколка фальши?

Бьет молния. И тело дуба
Расщеплено ударом этим.
А гром – словно дымок из дула –
Его продул весёлый ветер.

Кручинимся не той кручиной,
Похмельной чаркой, а не бражной.
И следствием – а не причиной –
Напуганы, совсем не важным.

И капли страха вытекают,
А не кровавая истома.
Нестрашно молнии сверкают
Тому, кто убоился грома.

4 июня 2004

* * *

Что на песке валяться, лодыри,
От пекла расплавляясь в слизы!
Плыви! До тьмы в глазах! До одури!
И на спину перевернись.

Мерь мир не полосой приборя!
Гляди: как вечный день, стара,
Вдруг вздрогнула и за тобою
Бесшумно двинулась гора.

Ты на ее вершине не был –
Недостижимостью сильна,
Гляди, под этим знойным небом
Гора к тебе устремлена!

Ты вспомнишь школьные уроки –
К тому же мерный волн дурман –
Да – восходящие потоки,
Да – зренья призрачный обман!
Да – марево, да – юга одурь,
Да – над глазами мушек рой...

А все же прыгни в воду, лодырь!
Хоть миг – повелевай горой!

ИЗ ПЕСНИ

Оглянусь на медвежьи углы –
Были годы мои тяжелы.
А теперь, пробудившись от сна,
Жадно чую ноздрями – весна!

Вон пригорки цветов нарожали!
Я – как вырвавшийся каторжанин:
Сыт ли, голоден, трезв или пьян –
Незнакомой тоской обуян.

31 марта 2004

ОТЧЕРКИВАЯ НА ПОЛЯХ

Увы, как молодость спесива:
Пред ней распахнут целый свет!
Быть знаменитым некрасиво –
Не нам ли обронил поэт.

Как резво пролетели годы,
Стекли, как воды в погреба...
Быть баловнем толпы и моды!
Но переменчива судьба.

Стекли мгновенья быстрой славы,
Хвалы, что приторней халвы...
А вот и скорый суд, и правый:
Звук – отзвук стихнувшей молвы.

4 февраля 2003

* * *

Не звонит телефон, потому что из этих тысяч –
никого, кто искал бы, кого ты уже не ищешь...

Потому что уже наступил этот серый вечер,
звон темнеющей кирхи – не колокол: зван на
вече? –

и уже раскрывается – в роздых! – и сыплет
звезды
неумолчно ночное небо – горстями, розно...

А когда зазвонит – осторожно, тревожно,
грозно –
(может быть, зазвонит), может, станет и вовсе
поздно.

Вот и я постарел, не успев повзрослеть, и все
же –
я и время – друг другу – по-прежнему корчим
рожи,

потому что дыханье совсем напряглось – на
вылет,
потому что во времени я отлит и вылит.

Потому что из тысяч когда-то взрывался
каждый,
потому что теперь не страдаю от прежней
жажды,

потому что по-прежнему жажда неутолима,
потому что душа твоим чистым огнем палима.

В этой странной игре не найти никакого улова,
но уже вызревает в молчанье последнее слово.

Расставляю тире над сквожением звездных
точек,
потому что, возможно, уже прозвенел
зво-но-чек...

14 мая 2003

* * *

С концами не сойдутся
Бесследные концы...
Глядишь, уже напьются
Из лужицы скворцы.

Капель слетит на темя –
Прозрачная слеза...
О чем грохочет время?
О чем гремит гроза?

Еще строка не спета –
О чем? О чем-нибудь.
От февраля до лета
Такой короткий путь.

И прорастает семя,
Согретое лучом...
О чем ты? – шепчет время.
Не знаю сам – о чем.

14 февраля 2003

ГРУЗИНСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Яну Гольцману

По дорожке – пыльной, старой,
По тропинке – да не спорю! –
Чок да чок – бычок Цикара,
Чок да чок – бычок Никора...

Путь не близок, мир не тесен,
День не скуп на свет и краски –
От чуть-чуть печальных песен
До наивной грустной сказки.

И неспешные отары
Тянутся нешумно в горы,
Где остался след Цикары
И не стерся след Никоры.

Потому что в этом мире
Друг – твердыня и основа,
К двум твоим – придут четыре
Добрых дела, добрых слова.

О добре ведутся споры,
И про зло талдычат свары...
Кто придет на зов Никоры?
Кто услышит зов Цикары?

Ветка к ветке, камень к камню –
Свить гнездо, сложить дорогу...
Протянись твоя рука мне –
Сразу чувствую подмогу!

И по-русски: скоро-скоро!
По-грузински: чкара-чкара!
Чок да чок – бычок Никора...
Чок да чок – бычок Цикара...

14 февраля 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ТОСКА ПО СНЕГУ

«Мелкий дождь, стекающий за ворот...»	3
В ожиданье зимы	4
«Я согласен назвать ностальгией...»	6
«Что за повадка лисья!..»	7
«Пускай еще не раз приснится...»	8
«Так вот оно, дыхание угара!..»	9
Антиб	10
«Ах, этот отблеск полужизни алый...»	12
«В делфтском переулке встретил Яна...»	13
Брюссель поздним вечером	14
Брюггские заутрени	16
Вознесенье Христово	18
Роденбах	19
«Мертвым до мертвых и дела нет...»	20
«Кладбищенская тишина...»	22
«Туристов пробирает дрожь...»	23
«Отель. Несмятая постель...»	24
«Чужая птица у чужого...»	25
Зима в Кёльне	26

СВЕТ С НЕБЕС

«...И время увиделось вдруг самому...»	27
«И пришли мы на пастбище вешнее...»	28
Поселок	29

«Заперт храм. И никого у храма...»	31
«Вот он, голодный, нищий...»	32
Восемьдесят седьмой	33
«Я вернулся в мой город – и дальше по тексту любому...»	34
«Пусто и пусто...»	35
«На вираже заносит колесницу...»	37
«Птица ринулась в воду...»	38
«Души январский лед ломая...»	39
«Желтое море. И дышит огнем пароход...»	40
Потомок	41
«Вот дерево – мой брат...»	43
«Неприметны приметы распада...»	44
Ночной лес	45
«Звон запоздалого трамвая...»	46
Давняя весна	47
«Мы были молоды. И дали...»	49
Gospel	50

МОСКОВСКАЯ ЗИМА

«И этот лукавый бразильский мудрец...»	51
«И с ветрами прибрежными споря...»	52
«Елену славит древний хор...»	53
«Вся жизнь прошла, как будто, мимо...»	54
«Едва морозит. Пышный снег...»	55
«Еще не скоро умирать...»	56
«Воспитанники физкультуры...»	57
«Время настало: задумался грустно о том...»	58
«Не то устроено, не так...»	59

«Зима отряхивает прах...»	60
«Страшным зверем от боли взыв...»	61
«Чему... – того не миновать...»	62
«Едва проскальзывает рань...»	63
«Бьет молния. И тело дома...»	64
«Что на песке валяться, лодыри...»	65
Из песни	66
Отчеркивая на полях	67
«Не звонит телефон, потому что из этих тысяч...»	68
«С концами не сойдутся...»	70
Грузинское стихотворенье	71

Даниил Соломонович ЧКОНИЯ

ЧУЖИЕ ГОРОДА
Стихотворения

Ответственный за выпуск

Д.В. Логинов

•

Корректор

А.Н. Короткова

•

Верстка, макет

Л.А. Шелковой

Подписано в печать 27.01.2005. Формат 70x100^{1/32}

Гарнитура «ScoolBook». Печ. л. 2,4

Бумага офсетная № 1. Тираж 500 экз.

ISBN 5-7396-0077-4

9 785739 600776

Отпечатано в типографии «Петраруш»,
Москва, ул. Палиха, 2а

Даниил ЧКОНИЯ родился в 1946 году в Порт-Артуре, вырос в Мариуполе, жил в Тбилиси, с 1975 года – в Москве. В Кёльне живёт с 1996 года.

В 1973 году окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Член Союза писателей с 1976 года. Известный переводчик грузинской поэзии и прозы. Стихи, статьи, переводы Д. Чкonia публиковались во множестве периодических изданий, в том числе – в «Литературной газете», «Юности», «Дружбе народов», «Октябре», «Литературной Грузии», «Дне поэзии», в альманахах и сборниках.

Автор книг стихов «Звук осторожный» (1976), Подводный камень (1986), Слободка. Мариуполь (1990), Перед паузой (1997), Медленные холмы (2002). Стихи Д. Чкonia переводились на английский, польский, венгерский, грузинский и другие языки.